

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Понятие хронотопа и пространственно-временного континуума в художественной прозе: сопоставление понятий в синтаксическом аспекте

Е.Д. Соколова✉

Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ eka.sokolova2017@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В современной филологии категории пространства и времени рассматриваются как ключевые параметры художественного текста. Хронотоп преимущественно функционирует как поэтическая и жанровая категория, тогда как пространственно-временной континуум разрабатывается в лингвистике и грамматике. Актуальность статьи обусловлена возрастающим вниманием современной филологии к проблеме пространственно-временной организации текста. В лингвистике описаны языковые средства репрезентации категорий пространства и времени и их взаимосвязь в рамках пространственно-временного континуума (Н.А. Манакова, О.О. Кандрашкина), а в современных исследованиях подчёркивается его значимость для анализа и интерпретации художественного текста (С.М. Пашков, М.А. Малышева, Е.А. Конева, Н.М. Азарова). Вместе с тем в существующих исследованиях пространственно-временной континуум и хронотоп нередко анализируются без чёткого разграничения и преимущественно на уровне поэтики и интерпретации текста. Синтаксический аспект их соотношения остаётся недостаточно разработанным, что обуславливает необходимость их разграничения и анализа средств синтаксической репрезентации пространственно-временного континуума.

Цель. Состоит в разграничении понятий хронотопа и пространственно-временного континуума в синтаксическом аспекте. **Гипотеза.** В синтаксическом аспекте художественного текста понятие *пространственно-временной континуум* релевантно. **Методы и материалы.** Автором статьи проведён структурно-семантический анализ сложных предложений с временными отношениями, извлечённых методом сплошной выборки из рассказов И.А. Бунина, с использованием методов наблюдения, обобщения и интерпретации. **Результаты.** В статье раскрываются структурно-семантические особенности функционирующих в рассказах И.А. Бунина сложных предложений с временными отношениями. Показано, как

Соколова Е.Д. (2026)
Понятие хронотопа и пространственно-временного континуума в художественной прозе: сопоставление понятий в синтаксическом аспекте
Язык и текст, 13(2), 110—118.

Sokolova E.D. (2026)
The concept of the chronotope and the spatio-temporal continuum in fictional prose: a comparative analysis from a syntactic perspective
Language and Text, 13(2), 110—118.

посредством этих конструкций с темпоральной семантикой формируется пространственно-временной континуум и событийная перспектива высказывания. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением синтаксических средств экспликации пространственно-временного континуума в других видах сложных предложений в прозе И.А. Бунина. **Выводы.** Проведённый анализ выявил, что пространственно-временной континуум в рассказах И.А. Бунина реализуется через событийную последовательность, пространство и время.

Ключевые слова: хронотоп, пространственно-временной континуум, сложные предложения

Для цитирования: Соколова, Е.Д. (2026). Понятие хронотопа и пространственно-временного континуума в художественной прозе: сопоставление понятий в синтаксическом аспекте. *Язык и текст*, 13(2), 110—118. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130208>

The concept of the chronotope and the spatio-temporal continuum in fictional prose: a comparative analysis from a syntactic perspective

E.D. Sokolova✉

State University of Education, Moscow, Russian Federation

✉ eka.sokolova2017@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. In contemporary linguistics, the categories of space and time are widely regarded as fundamental parameters of literary discourse. The chronotope is primarily interpreted as a poetic and genre-forming category, whereas the spatio-temporal continuum is predominantly examined within linguistic and grammatical frameworks. The relevance of this study stems from the growing scholarly interest in the spatio-temporal organization of literary texts. Linguistic research has identified a range of linguistic means for the representation of space and time and their interrelation within the framework of the spatio-temporal continuum (N.A. Manakova; O.O. Kandrashkina). Recent studies further emphasize its relevance for the analysis and interpretation of literary texts (S.M. Pashkov; M.A. Malysheva; E.A. Koneva; N.M. Azarova). However, existing research often treats the chronotope and the spatio-temporal continuum without a strict conceptual differentiation, primarily focusing on poetic and interpretative levels of analysis. Their syntactic correlation remains insufficiently explored, which necessitates a clearer distinction between these categories and a systematic analysis of the syntactic means of realizing the spatio-temporal continuum. **Objective.** It consists in distinguishing between the concepts of the chronotope and the spatio-temporal continuum in the syntactic aspect. **Hypothesis.** In the syntactic analysis of a literary text, the concept of the spatio-temporal continuum is relevant. **Methods and materials.** The author conducted a structural-semantic analysis of complex sentences with temporal relations, extracted using the continuous sampling method from the

short stories of I.A. Bunin, employing observation, generalization, and interpretation techniques. **Results.** The article explores the structural-semantic features of complex sentences with temporal relations functioning in the short stories of I.A. Bunin. It demonstrates how these constructions with temporal semantics contribute to the formation of the spatio-temporal continuum and the event perspective of the utterance. **Conclusions.** The analysis revealed that the spatio-temporal continuum in the short stories of I.A. Bunin is realized through the sequence of events, as well as through space and time.

Keywords: chronotope, spatio-temporal continuum, complex sentences

For citation: Sokolova, E.D. (2026). The concept of the chronotope and the spatio-temporal continuum in fictional prose: a comparative analysis from a syntactic perspective. *Language and Text*, 13(2), 110—118. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130208>

Текст статьи

Филологи, изучая экспликацию категорий пространства и времени в художественном тексте, используют термины хронотоп либо пространственно-временной континуум. Какое же понятие следует считать релевантным при рассмотрении данного явления в синтаксическом аспекте?

Обратимся к терминологии, введённой в теории литературы и художественного творчества. М.М. Бахтин описывал хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» (Бахтин, 1975). Кроме того, исследователем отмечено, что время приобретает зримую, осязаемую форму в то время, как пространство включается в движение времени и сюжета. Из этого следует, что признаки времени раскрываются через пространство, а «пространство осмысливается и измеряется временем». По словам М.М. Бахтина, такое «пересечение рядов» и «слияние примет» является хронотопом. Исследователь утверждает, что время и пространство неразрывно связаны и образуют универсальные категории мышления и языка. М.М. Бахтин отмечает, что «жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом» (Бахтин, 1975). Таким образом, пространственно-временная организация отношений репрезентирует тип повествования, показывает масштаб описанного и специфику художественного времени, что представляет собой результат жанровой принадлежности произведения.

Как утверждает В.В. Виноградов, при изучении «художественного стиля произведения, автора, направления, эпохи» необходимо учитывать, какими средствами эксплицировано пространство и время, социальная и материальная среда персонажей, психологические законы и то, как выражены идеи и как все эти элементы объединяются в единое художественное целое (Виноградов, 1971).

Д.С. Лихачёв считает ключевыми стилеобразующими тенденциями литературы создание в произведении «определённого пространства, в котором происходит действие» и «творимое писателем время, в котором протекает действие произведения» (Виноградов, 1971, с. 15).

В.Н. Топоров писал о трёхмерном пространстве текста, при этом оно статично, а время – одномерно и динамично. Пространство – локус, в котором разворачивается жизнь природы и человека, оно «вместилище» жизни, тогда как время и есть сама жизнь, однако её течение уподобляется движению предмета (человека) в пространстве (Топоров, 1983).

Являясь ключом к пониманию художественного мира автора, хронотоп, будучи во взаимосвязи с пространственно-временным континуумом, обладает следующими функциями:

- онтологической, представляющей бытие в определённых пространственно-временных координатах;
- антропоцентрической, изображающей человека, его внутренний мир и его внешнее окружение в пространстве и времени произведения;
- прагматической, оказывающей необходимое воздействие на потенциального читателя текста;
- эстетической, направленной на эмоционально-оценочный отклик у читателя при восприятии описания пространства-времени;
- сюжетообразующей, представляющей хронотоп как организационный центр сюжета произведения;
- символической, выражающей сюжет через символы во времени и пространстве.

В.Н. Топоров объясняет пространственно-временной континуум как основную мифопоэтическую структуру, представляющую пространство и время неразделимыми понятиями, то есть в архаической модели мира время является формой пространства, а пространство же «темпорализуется». Таким образом, пространство становится полным через временное измерение, время — через пространственную локализацию. Время «специализуется» в пространстве, то есть события «сгущаются» и закрепляются в местах, но с этим же самым пространство приобретает динамику, то есть вливается в движение сюжета. Исследователь отмечает, что пространство сознаётся и конструируется «вещами». Такое понимание пространственно-временного континуума перекликается с идеей М.М. Бахтина о хронотопе, но М.М. Бахтин использует хронотоп как поэтическую категорию, а В.Н. Топоров рассматривает ее со стороны культурно-антропологической и семиотической перспективы.

А.А. Косицин также утверждает, что «пространство и время, несмотря на их онтологическое различие, оказываются тесно связанными между собой. Давно замечено, что пространство темпорально» (Косицин, 2016, с.11).

Н.А. Ковалько считает, что пространство и время, наряду с материей, представляет собой физическую категорию, которая обладает определёнными свойствами и внутренней структурой. В современной научной парадигме они рассматриваются как пространственно-временной континуум, который характеризуется направленностью, необратимостью и непрерывностью. По мнению исследователя, в лингвистике выделяется три языковые модели времени: динамическая, статическая, синхронная. Данные модели времени могут отражать различные способы языковой экспликации пространственно-временного континуума. Динамическая модель представляет континуум через направленность движения времени, которое проходит сквозь человека. Статическая модель основывается на пространственной протяженности континуума, в которой человек является подвижным элементом, перемещающимся по «оси» времени, которое соотносится с пространством. Синхронная модель представляет пространство и время координированной системой, в которой движение человека и времени параллельно. Таким образом, в языковом сознании категории пространства и времени определяют друг друга.

По словам И.Р. Гальперина, континуум как грамматическая категория текста представляет собой синтез когезии и прерывности, как текстовая категория может быть охарактеризован как последовательность фактов и событий, организованных во времени и пространстве. При этом характер темпорального и пространственного развёртывания событий зависит от типа текста (Гальперин, 2004). Особенно специфичными, по мнению И.Р. Гальперина, данные параметры оказываются в художественном тексте, где время и пространство не эксплицируют объективную действительность, а создаются автором в рамках художественной модели мира. Внутри этой модели писатель обладает возможностью произвольно изменять масштаб и протяжённость времени и пространства: ускорять или замедлять течение времени, прерывать его, возвращаться назад, а также произвольно изменять размеры и свойства пространства. Эти трансформации служат задаче художественного выражения и подчинены содержательно-фактуальному и эстетическому замыслу автора.

Рассказ-миниатюра И.А. Бунина «Убийца» синтезирует пространство и время в сложную и многоплановую структуру, что и образует пространственно-временной континуум.

Начало детализировано описаниями «дом с мезонином», «в Замоскворечье», «перед ним толпа и большой автомобиль, казённый», «на лестнице вверх коврик, серый, с красной дорожкой», что формирует предельную конкретность, обеспечивающую «вещественность» текста. Таким образом, пространство мгновенно и развёрнуто, что позволяет читателю сразу погрузиться в ситуацию. Предметы, представленные в тексте, описаны неким наблюдателем из толпы, что позволяет ощутить себя участником разворачивающихся событий. По словам И.Р. Гальперина, пространственный континуум, как правило, точен в художественных текстах: «географические названия места действия и описания этих действий нередко даны в абсолютном реалистическом плане» (Гальперин, 2004, с. 89).

Временной же континуум становится приближённым к наблюдателю. Прошлое переплетается с настоящим, образуя ретроспективную вставку, что помогает воссоздать реальную обстановку действия. Далее следует обратить внимание на морфологические признаки глаголов, употреблённых в тексте. Наблюдатель из толпы повествует о случившемся, используя формы прошедшего времени с формообразующим суффиксом -л-: «любила», «угощала», «поила», «всадила». Переходный глагол «любила» является одновидовым, выражающим эмоциональное отношение героини, имеет две валентности – требует субъектной и объектной позиции. Глагол совершенного вида «всадила» эксплицирует результативное значение, характеризует мгновенное действие, имеет три валентности: агенс (она), объект-орудие (нож), локатив направленности (в душу). Глаголы совершенного вида «открылось», «дала», «зашумела», «раздался» указывают на завершенность действия. Глаголы несовершенного вида в форме прошедшего времени «угощала», «поила», «повторяла» образуют однородный ряд и передают синхронные события. Таким образом, в рассказе-миниатюре реализовано «событийное» время, которое, по мнению В.В. Виноградова, определяется «прежде всего соотношением динамичных форм прошедшего времени совершенного вида и форм прошедшего несовершенного, выступающих в процессуально-длительном или качественно-характеризующем значении» (Виноградов, 1963).

Писатель использует дискурсивные маркёры, уточняющие временную последовательность и мгновенность действий: «потом» и «сразу». Темпоральные маркёры,

выраженные наречиями, выполняют прагматическую и концептуальную функции: выстраивают темп повествования, делают события динамичными и представляют текст как процессуально развёртывающееся целое (Соколова, 2025).

Временной континуум в рассказе-миниатюре выражен также с помощью сложных синтаксических конструкций.

«Вошла в машину, села, за ней вошли власти, человек в ловкой шинели строго и недовольно глянул на любопытных; хлопнула дверца, машина сразу взяла с места...» Многокомпонентное бессоюзное сложное предложение однородного состава открытой структуры, состоящее из пяти предикативных частей, содержит компоненты, которые являются аналогами простых предложений: *вошла, села* — неполное двусоставное предложение, осложнённое однородными сказуемыми, *вошли власти* — двусоставное, *человек глянул* — двусоставное, осложнённое однородными обстоятельствами, выраженными наречиями образа действия, *хлопнула дверца* — двусоставное, *машина взяла с места* — двусоставное. В предложении передаётся аористивное значение прошедшего синтаксического времени: представлен оттенок следования событий друг за другом. То же значение эксплицировано в бессоюзных сложных предложениях однородного состава открытой структуры *«Открылось окно в мезонине, чья-то рука в белой перчатке дала знак автомобилю»*, состоящем из двух предикативных единиц: *«окно открылось»* и *«рука дала знак»*; *«Машина зашумела, народ раздался»*. Бессоюзное сложное предложение неоднородного состава, закрытой структуры. Оно состоит из двух предикативных единиц: *«машина зашумела»* и *«народ раздался»*. Аористивное значение прошедшего синтаксического времени позволяет воспринимать события как последовательно сменяющие друг друга.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в рассказе-миниатюре реализуется пространственно-временной континуум в рамках динамической языковой модели времени, что согласуется с позицией Н.А. Ковалько (Ковалько, 2011). Эта модель эксплицируется аористивной событийной последовательностью, направленностью и необратимостью движения. Элементы статической модели выполняют фоновую функцию пространственной локализации действия.

И.Р. Гальперин утверждает, что пространственный и временной континуум можно обозначить «как континуум событий» (Гальперин, 2004), ссылаясь на высказывание А.А. Потебни о том, что «ряд событий, образующих одно целое, связан с причинностью», то есть «время воспринимается опосредованно, через человеческий опыт, который откладывает в нашем сознании установленные единицы измерения временных отрезков, необходимые для совершения тех или иных событий» (Гальперин, 2004). Это положение находит подтверждение в рассказе-миниатюре И.А. Бунина «Пожар».

«Загорелось, когда кончали ужинать, тёмным и сухим осенним вечером». Это сложноподчинённое предложение расчлененной, гибкой, минимальной структуры с временными отношениями, состоящее из двух предикативных частей, соединённых детерминантной связью. Главная предикативная единица *загорелось тёмным и сухим осенним вечером* характеризуется структурными признаками односоставности и безличности, представленной одним главным членом в безличной форме, распространённости, осложнённости. Субстантивный оборот, образуемый синтаксемой *вечером*, выполняет функцию темпорального детерминанта, служит семантическому

осложнению главной части (*осенний вечер был тёмным и сухим*), участвует в организации временного континуума. Придаточная предикативная единица *кончали ужинать* (аналог спрягаемо-инфинитивного неопределённо-личного предложения), присоединяется к главной простым, одностепенным, подчинительным, семантическим, временным, стилистически нейтральным союзом *когда*, занимает интерпозицию по отношению к главной предикативной единице. Эксплицируется семантика частичной одновременности событий.

«*Когда же всё догорело, потухло, стал рыдать и рыдал, не переставая сутки, лежа вниз лицом в риге возле ворот, на старновке*» – сложноподчинённое предложение расчленённой, гибкой, минимальной структуры с временными отношениями, состоящее из двух предикативных частей. Компоненты данного предложения являются аналогами полного и контекстуально неполного (с опущенным подлежащим) простых предложений. Придаточная часть связана с главной детерминантной связью и занимает препозицию. В главной предикативной единице обстоятельство места *возле ворот* имеет уточнение *на старновке*. Подтверждается позиция И.Р. Гальперина о том, что «места действия и описания этих действий нередко даны в абсолютном реалистическом плане» (Гальперин, 2004). И.А. Бунин детализирует локализацию событий, согласуя их с временными показателями, что помогает сформировать пространственно-временной континуум, реализуемый в рамках динамической модели времени, выражающийся последовательностью и необратимостью, проходящими сквозь человека.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: при анализе категорий пространства и времени в синтаксическом аспекте релевантным является понятие пространственно-временной континуум, потому что именно это понятие выступает как текстовая и грамматическая категория, реализуется через сложные предложения с временными отношениями и их детерминантные компоненты. В проанализированных предложениях из рассказов И.А. Бунина пространственно-временной континуум эксплицируется в событийной последовательности, направленности и необратимости временного движения. Кроме того, пространство локализует события и создаёт эффект предельной реалистичности в сознании читателя.

Список источников / References

1. Бахтин, М.М. (1975). *Формы времени и хронотопа в романе*. В: *Вопросы литературы и эстетики* (с. 234–407). М.: Художественная литература.
Bakhtin, M.M. (1975). *Forms of time and chronotope in the novel*. In: *Questions of Literature and Aesthetics* (pp. 234–407). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. (In Russ.).
2. Бондарко, А.В. (отв. ред.) и др. (1987). *Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис*. Л.: Наука.
Bondarko, A.V. (Ed.) et al. (1987). *Theory of functional grammar: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
3. Виноградов В.В. (1963). *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*. М.: АН СССР.

Соколова Е.Д. (2026)
Понятие хронотопа и пространственно-временного
континуума в художественной прозе: сопоставление
понятий в синтаксическом аспекте
Язык и текст, 13(2), 110—118.

Sokolova E.D. (2026)
The concept of the chronotope and the spatio-
temporal continuum in fictional prose: a comparative
analysis from a syntactic perspective
Language and Text, 13(2), 110—118.

- Vinogradov, V.V. (1963). *Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.).
4. Виноградов, В.В. (1971). *О теории художественной речи*. М.: Наука.
Vinogradov, V.V. (1971). *On the theory of artistic speech*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
 5. Гальперин, И.Р. (2004). *Текст как объект лингвистического исследования* (2-е изд., стер.). М.: Едиториал УРСС.
Galperin, I.R. (2004). *Text as an object of linguistic research* (2nd ed.). Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
 6. Жеребило, Т.В. (2010). *Словарь лингвистических терминов* (5-е изд., испр. и доп.). Назрань: Пилигрим.
Zherebilo, T.V. (2010). *Dictionary of linguistic terms* (5th ed., revised and expanded). Nazran: Pilgrim. (In Russ.).
 7. Ковалько, Н.А. (2011). Отображение свойств пространственно-временного континуума в языке (на примере русской и английской лексики). *Вестник ИГЛУ*, 3(15), 83–90.
Kovalko, N.A. (2011). Representation of space-time continuum properties in language (on the material of Russian and English vocabulary). *Vestnik IGLU*, 3(15), 83–90. (In Russ.).
 8. Косицин, А.А. (2016). *Теория литературы: Время и пространство в художественном произведении*.
Kositsin, A.A. (2016). *Theory of literature: Time and space in a literary work*. (In Russ.).
 9. Лихачёв, Д.С. (1979). *Поэтика древнерусской литературы* (3-е изд.). М.: Наука.
Likhachev, D.S. (1979). *Poetics of Old Russian literature* (3rd ed.). Moscow: Nauka. (In Russ.).
 10. Николина, Н.А. (2003). *Филологический анализ текста: учебное пособие*. М.: Академия.
Nikolina, N.A. (2003). *Philological analysis of the text: Study guide*. Moscow: Akademiya. (In Russ.).
 11. Попова, З.Д., Стернин, И.А. (2007). *Семантико-когнитивный анализ языка*. Воронеж: Истоки.
Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2007). *Semantic and cognitive analysis of language*. Voronezh: Istoki. (In Russ.).
 12. Соколова, Е.Д. (2025). Дискурсивные маркёры в рассказах И.А. Бунина. В: *Русский язык: история, диалекты, современность* (Вып. XXIV, с. 215–221). М.
Sokolova, E.D. (2025). Discursive markers in I.A. Bunin's short stories. In: *Russian Language: History, Dialects, Modernity* (Iss. XXIV, pp. 215–221). Moscow. (In Russ.).
 13. Топоров, В.Н. (1983). Пространство и текст. В: *Текст: семантика и структура* (с. 227–284). М.: Наука.
Toporov, V.N. (1983). Space and text. In: *Text: Semantics and Structure* (pp. 227–284). Moscow: Nauka. (In Russ.).

Соколова Е.Д. (2026)
Понятие хронотопа и пространственно-временного
континуума в художественной прозе: сопоставление
понятий в синтаксическом аспекте
Язык и текст, 13(2), 110—118.

Sokolova E.D. (2026)
The concept of the chronotope and the spatio-
temporal continuum in fictional prose: a comparative
analysis from a syntactic perspective
Language and Text, 13(2), 110—118.

Информация об авторе

Екатерина Дмитриевна Соколова, аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта, факультет русской филологии, Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4642-3995>, e-mail: eka.sokolova2017@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina D. Sokolova, PhD student, Department of Modern Russian Language named after Professor P.A. Lekant, Faculty of Russian Philology, State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4642-3995>, e-mail: eka.sokolova2017@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 21.02.2026
Поступила после рецензирования 28.05.2026
Принята к публикации 10.06.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.02.21
Revised 2026.05.28
Accepted 2026.06.10
Published 2026.06.30